

«ОПЫТ ВАШЕЙ ЖИЗНИ БОГАТ И ЦЕЛЕНАПРАВЛЕН...»

В российской глубинке живет и трудится немало истинных интеллигентов, составляющих вкпе солидный отряд краеведов. Кто-то из них изучает заповедные или фольклорные истории своей округи; другие бьются над созданием музея, неважно, какого — школьного, сельского или городского; третьи кропотливо собирают этнографический или фольклорный материал. Есть среди них и такие, кто в стихах и песнях пытается воспеть красоту родного края, широту души своих земляков, силу их рабочих рук, ума, щедрость сердца.

Один из тех, кого с полным правом можно отнести к категории этих беспокойных людей-краеведов — бывший рабочий Василий Семенович Нечаев. Живет он в городе Гурьевске и в нынешнем декабре отмечает семидесятилетие. Свершить на своем веку Нечаев успел немало: выстроил дом, поставил на ноги пятерых детей (троих сыновей, двух дочерей). А теперь с женой, Ульяной Александровной, дождался и внуков, и даже правнуков. Старший из внуков недавно вернулся из армии, а правнук нынче пошел в школу. Радуют дедов внуки: одна преподаватель школы искусств, другая тоже вот-вот пойдет по педагогической линии. В общем, всё у Нечаева, как у добрых людей. Казалось бы, просто живи да радуйся. Однако Василий Семенович не обычный пожилой человек. Он в душе — поэт.

К стихам Василий Нечаев обратился поздно, можно сказать — на склоне лет. Дело в том, что, как и всякому рядовому россиянину, ему большую часть жизни было просто не до стихов. Вместе с женой Ульяной Александровной работал сначала на обогатительной фабрике Салаирского рудника, потом в цехе металлоизделий Гурьевского металлургического завода. Приходилось вести повседневную изнурительную борьбу с нуждой, думать о хлебе насущном, о крыше над головой, о детях, внуках. Пятеро детей у работающих супругов, согласитесь, не шутка.

И лишь после выхода на пенсию Нечаев позволил дремавшей под пеплом повседневной житейской суеты искре божьей вспыхнуть слабым огоньком. В итоге разгорел-

ся настоящий пожар. С тех пор твердым его правилом стало — ни дня без строчки:

*Стихи, стихи, души улада.
С собой сердечный разговор.
За труд — желанная награда,
За слабый слог — немой укор.*

Нелегка для бывшего простого рабочего была дорога в эту сказочную страну — поэзию. Много на этом пути преград. И, пожалуй, главная из них — отсутствие полноценного, систематического гуманитарного образования. Как и большинство коллег — самодеятельных поэтов, художников, музыкантов, — Нечаев стремится восполнить имеющиеся пробелы самообразованием. Как только вышел на пенсию, зачастил в библиотеку. Каких только книг ни перечитал: по литературоведению, по теории стихосложения... Не было в гурьевском литературном салоне — здешней достопримечательности — ученика, более прилежного, чем Василий Семенович. Немалую помощь оказали советы литераторов-профессионалов из областного центра, время от времени навещавших литературный салон.

Для Василия Нечаева последние десять лет стали временем глубоких раздумий, бурного горения души. За эти годы сделано немало. На стихи Василия Нечаева написано несколько популярных среди гурьевчан песен. В их числе и известная песня о металлургическом заводе. Научился Василий Семенович оперативно откликаться на злободневные, общественно значимые для города, здешней округи события.

К Гурьевску Нечаев питает особо нежные чувства:

*Наш маленький город ветрами обласкан,
Обжил кособоры, застроил лога.
Домами большими внушительно, властно
Таежной реки потеснил берега.*

Познакомившийся с творчеством Нечаева поэт Виктор Баянов ответил ему: «Прекрасно, что вы обратились к слову, к поэзии и добились замечательных для себя успехов в этом нелегком деле. Опыт вашей жизни богат и целенаправлен — это, естественно, требует выхода. У вас, видимо, врожденное чувство

ритма... Хорошо, что вы ищете точную, богатую рифму... Первоэлементы поэтической речи вами вполне освоены...» Далее следует любопытная приписка: «Стихотворение «Поле, которое кормит» мы взяли. Возможно, удасться где-то его поместить». Письмо датировано 20 февраля 1990 года. Далее случился всем известный «раздрай», погубивший немало других, более звонких поэтических имен.

Нечаев в своем творчестве не остановился. С годами обнаружилось, что он — прирожденный лирик. Все чаще и чаще видит он во сне милые сердцу места детства, бескрайние, вольные Барабинские степи, заросшие камышом берега знаменитого, богатого рыбой озера Чаны. Утром ложатся на бумагу строчки:

*Облака бегут над крышей.
Вальс меня с собой зовут...
Где-то там... Я сердцем слышу:
Степи родины живут.*

Но особенно Василий Семенович стремится выразить чувства любви и признательности своей «малой родине», месту, где прошла большая часть его жизни. Шестидесять из семидесяти прожитых лет Василий Нечаев провел здесь, в Гурьевске и Салаире. В грозном сорок втором, когда ему не было и шестнадцати, пришёл на производство. Где только ни работал: арматурщиком, кочегаром на паровозе, фрезеровщиком...

В оценке живительных способностей родных мест мы с Василием Нечаевым единодушны. Уверен, что и большинству земляков будут близки такие его строчки:

*Бархат ковров, устилающих землю.
Зайчики света среди тишины.
Все это с детства всем сердцем приемлю.
Лучше не сыщешь родной стороны.*

...Конечно, семьдесят лет — возраст в любом случае почтенный. Но еще большего уважения заслуживает тот, кто не останавливается в своем развитии, стремится достичь новых рубежей. К творчеству Василия Семеновича это относится в полной мере.

*Когда уходит солнце на покой,
Скользнув за кроны девственного леса,*

*Я остаюсь с волшебной строкой,
Наполненной живого интереса.
Доносит шум излучина реки,
Калитку стережет, склоняясь, рябина,
Стучат в окно ночные мотыльки,
Туманом наполняется долина.*

Конечно, далеко не всё в творчестве Василия Нечаева удачно. Но главное, что человек стремится к совершенству. И дай тебе Бог, мой любезный друг, многие лета, много минут настоящего вдохновения!

Михаил СОРОКИН,
краевед.

Предлагаем вниманию читателей стихотворение Василия Нечаева «Родимое поле»:

*Когда по весне чуть пробьется трава,
Я поле засею, которое кормит,
Отца мне на память приходит слова:
— Здесь наши, сынок, зарождаются корни.
И каждой весной, лишь проснется земля,
Лишь солнце собою все небо заполнит,
Вновь руки привычные просят руля,
И манит то поле, которое кормит.
Готовлю, лелею стального коня,
Чтоб мне к посевной подойти*

*в лучшей форме,
И знаю: приветливо встретит меня
Родимое поле, которое кормит.
Когда на заре затрубят журавли,
Взойду на лужайку, на маленький холмик.
Сердечный, сыновний поклон до земли
Пошлю тому полю, которое кормит.
Землицу в ладонях к лицу подношу,
И к ней припадая любовно щеками,
Той силы мужицкой у ней я прошу,
Которой мы сеем, страдаем веками.
В ней запаха хлеба, весенней грозы,
Она и теперь меня, кажется, помнит.
Достаточно пота, горячей слезы
В земле того поля, которое кормит.
— Паши, — скажу сыну, — землицу любя,
Поглубже пускай в стороне нашей корни.
Как славно, сынок, когда есть у тебя
Родимое поле, которое кормит!*

Кузнецкий край

650630, ГСП,
Кемерово-30,
пр. Октябрьский, 28

Газета выходит
по вторникам, четвергам и субботам.
Редактор — Евг. БОГДАНОВ.
Приемная — 52-53-59

Учредители: работники
редакции, Кемеровский обком
РСМ — участники АОЗТ «Газета
«Кузнецкий край».

Свидетельство о регистрации
№ 000633 от 30.03.1991

Финансовый директор 52-52-91
Бухгалтерия 52-56-65
Отдел доставки 52-52-91
Справки по письмам 52-58-12
Секретариат 52-59-90

расследований 52-73-23,
52-51-10
экономики 52-74-59
культуры 52-74-59
социально-бытовых проблем 52-59-12
медицины 52-73-91
спорта 52-74-59
Собороры:
Новокузнецк 46-70-48

Отдел рекламы —
52-74-90.
Факс 52-58-12.

Редакция
не отвечает
за содержание
публикуемых
объявлений.
За дополнительную

По вопросам
качества печати
звонить по тел.
52-03-34.

Индекс 51900
Печать высокая
Объем 2 п. л.
Номер подписан